

Она посмотрела на Лу Туна, и тут же ее взгляд упал на его шею. С ее угла зрения было видно два следа от зубов на его затылке.

Глубокие и неглубокие, они переплетались и до сих пор не исчезли.

Линь Сыинь, быстрая на реакцию, схватила Лу Туна.

Сама будучи омегой, она прекрасно понимала, что означали эти следы.

Она повысила голос, испуганно искажившись:

— Что это такое?!

Лу Тун инстинктивно дотронулся до своей шеи.

Линь Сыинь смотрела на него с недоверием:

— Ты... как у тебя это...

Лу Тун, поняв, что скрывать бесполезно, признался:

— ...Вторичная дифференциация.

Лицо Линь Сыинь побелело:

— Почему ты нам не сказал?

Термин «вторичная дифференциация» был ей знаком.

Учителя в кабинете тоже не ожидали такого поворота событий и переглядывались.

Заведующий Хэ был ошеломлен. Он не ожидал, что ситуация так резко изменится.

Лу Тун солгал:

— Я забыл.

Линь Сыинь покраснела:

— Как можно забыть о таком важном! Я только что...

Она только что думала, что Лу Тун — альфа, который обижает омегу.

Теперь же, когда роли поменялись, Цинь Чу оказался альфой, а ее сын — омегой.

Линь Сыинь:

— У тебя была временная метка?

Лу Тун понял, что ситуация вышла из-под контроля, и незаметно кивнул.

Линь Сыинь продолжила:

— А эта временная метка...

Все невольно посмотрели на Цинь Чу.

Цинь Чу не стал скрывать:

— Моя.

Лу Тун хотел быстро добавить: «Не думайте лишнего. Он мне помог, я ему обязан.»

Но как только Цинь Чу произнес это высокомерное «Моя», Цинь Хэн ударил его палкой по ноге.

Если бы Цинь Чу не успел увернуться, эта нога точно бы сломалась.

Кабинет снова превратился в кипящий котел, полный шума и суеты.

Заведующий Хэ и другие учителя были в отчаянии. Только что они успокаивали Линь Сыинь, а теперь бросились останавливать разъяренного Цинь Хэна.

Он подумал: «Я просто проклят!»

Цинь Чу и Лу Тун по очереди получали тумаки.

Учителя были измотаны, успокаивая то одного, то другого. Они пришли в школу преподавать, а не быть волчками!

— Родитель, успокойтесь.

Если действия Линь Сыинь были больше для вида, то гнев Цинь Хэна был настоящим. Каждый удар палкой пришелся по телу.

— Ты доволен собой?!

Цинь Хэн редко злился, и Цинь Чу, увидев это, поспешил спрятаться за ширмой.

Он скрежетал зубами:

— Старый козел, бьет как следует.

Линь Сыинь, видя, что ситуация выходит из-под контроля, схватила Цинь Хэна, и их роли снова поменялись.

— Лао Цинь! Лао Цинь, тут точно какая-то ошибка, сначала спроси его.

— Ошибка? Какая может быть ошибка?

Палка в руках Цинь Хэна была той самой, что принесла Линь Сыинь.

— Маленький засранец, вернулся в страну и совсем распустился. Если я его сейчас не проучу, завтра он уже в тюрьме окажется. Мама тебя избаловала!

Цинь Чу, столкнувшись с отцом, как огонь и вода, ответил:

— Ты смеешь ругать маму?!

Цинь Хэн:

— Ты еще смеешь грубить?

Линь Сыинь, не зная, что сказать, повторила слова Цинь Хэна, что выглядело довольно иронично:

— Злиться — это одно, но нельзя бить детей!

Остальные молча смотрели на нее: «Леди, ты считаешь, что имеешь право это говорить?»

Никто не мог удержать Цинь Хэна.

Лу Тун, не видя другого выхода, схватил Цинь Чу.

Линь Сыинь сказала:

— Уведи маленького Циня, ваши дела разберем позже!

— Увести? Кто посмеет увести Цинь Чу! Сегодня я его не проучу — я не Цинь!

Оказалось, что когда дело доходит до наказания сына, неважно, богач ты или простой человек.

Разъяренный отец везде одинаков.

Заведующий Хэ не мог сдержать Цинь Хэна, который не щадил своего сына.

Цинь Чу тоже не был простаком, его навыки уклонения были на высшем уровне. Видно было, что он не раз получал взбучку, и его способности прыгать, бегать и уворачиваться достигли совершенства.

Лу Тун встал между ними:

— Дядя Цинь, все не так, как вы думаете.

Цинь Хэн крикнул:

— Уйди с дороги! Я тебя бить не буду.

Лу Тун:

— Дядя Цинь, послушайте меня, между мной и Цинь Чу ничего нет...

Цинь Хэн:

— Не защищай его! Я знаю этого паршивца, он только на внешность смотрит! Я точно знаю, что у него на уме!

Цинь Шиу, видя, как отец бьет Цинь Чу, даже немного злорадствовал.

Ведь всего полчаса назад, до того как он переместился во времени, Цинь Чу бил его в воспитательном отделе.

Карма — вещь интересная. Не думал, что после перемещения во времени увижу, как Цинь Чу получает взбучку!

Но, увидев, как Лу Тун стоит между ними и получает удары, Цинь Шиу не выдержал.

Он распахнул дверь воспитательного отдела, добавив масла в огонь.

Лу Тун, увидев его, спросил:

— Зачем ты пришел?

— Я пришел тебя спасти, романтично, да? Блин, ты стоишь посередине и получаешь удары, пусть он бьет Цинь Чу, он же своего сына до смерти не забудет!

Цинь Хэн бил Цинь Чу без жалости.

Лу Тун, пытаясь успокоить Цинь Хэна, отталкивал Цинь Шиу и защищал Цинь Чу, чувствуя себя совершенно измотанным.

«Даже в сериалах о богатых семьях невестки не страдали так, как я!»

Цинь Хэн снова ударил Цинь Чу по плечу, и тот сдержанно застонал.

Лу Тун вздрогнул и резко повысил голос:

— Дядя Цинь!

Вся комната затихла.

Лу Тун действительно разозлился.

Он всегда казался спокойным, но когда злился, это производило впечатление даже на взрослых.

Он, хмурясь, глубоко вздохнул и сказал:

— Дядя Цинь, хватит бить, иначе...

Он хотел сказать: «Иначе Цинь Чу сломает ногу.»

Но из-за всей суеты, давки и духоты в кабинете, Лу Тун почувствовал тошноту, и последние слова были проглочены.

Он, прикрыв рот, согнулся:

— ...Блевануть.

Воздух застыл на несколько секунд.

Палка выпала из рук Цинь Хэна.

Звонкий звук был особенно заметен в тишине кабинета.

Цинь Шиу, дрожа, посмотрел на Лу Туна и, озаренный, закончил его фразу:

— Иначе... одна жизнь на двоих?

Лу Тун:

— Подождите? Что это значит?

Он поднял голову и увидел окаменевших людей.

«Черт...»

Лу Тун, наконец, понял, и его лицо постепенно потеряло выражение.

«...Черт...»

Он тоже окаменел.

«Неверно!!! Это не то, что я имел в виду!!!!»

Лу Тун, закончив блевать, не успел поднять голову.

Слова Цинь Шиу, полные нелепости, достигли его ушей. Он хотел возразить, но, открыв рот, почувствовал, как желудок снова подступает.

На этот раз даже Цинь Чу побледнел.

— Не блуй на меня!

Цинь Чу поспешил поддержать Лу Туна.

В этот момент две пощечины, легкая и тяжелая, прилетели Цинь Чу в лицо.

Цинь Хэн, вне себя от ярости, отвесил тяжелую:

— Засранец! Ты вообще говоришь как человек?!

Цинь Шиу, не в силах сдержать гнев, отвесил легкую:

— Ты, урод, всю жизнь один останешься с такими словами!

Цинь Чу, с двумя отпечатками ладоней на лице, застыл с выражением «==», глядя на Линь Сыинь.

— Тетя Линь, ты тоже хочешь ударить?

Линь Сыинь с трудом смотрела на его симпатичное лицо и, «не в силах», сказала:

— Мне некуда бить...

Лицо уже было занято слева и справа, куда еще бить?

Лу Тун закончил блевать и посмотрел на Цинь Чу.

Цинь Чу без эмоций смотрел на него.

Лу Тун:

— Ну, хотя бы симметрично.

Атмосфера стала неловкой.

Лу Тун усмехнулся и, как ни в чем не бывало, пожал плечами:

— Говорят, ты Дева. Смотри на это с хорошей стороны — по крайней мере, твой перфекционизм вылечен.

<http://bllate.org/book/16741/1561605>